

Как, в конце концов, сбежать?

Фэн Мин стал вспоминать все просмотренные экшен-приключенческие фильмы, в особенности «Бондиану». Только вот Джеймс Бонд каждый раз сбежал с помощью современных штучек, как, например, автоматическая взрывная ручка, на которую нужно было лишь три раза нажать, а ещё у него был модный умный спортивный автомобиль.

А в эту отсталую эпоху оставалось лишь думать о подкопе.

Весьма скоро Фэн Мин понял предназначение этого оригинального пола. Такой камень, вопреки ожиданиям, был твёрже гранита: используя силу, как у девяти быков и двух тигров, в нём невозможно выкопать даже лунку, не говоря уже о туннеле.

Это действительно безвыходное положение.

Бо Лин и третья принцесса всё так же часто навещали его. Снаружи дворца была многочисленная охрана, еду и одежду прислуживающие князю тщательно проверяли. Фэн Мин не мог придумать ни одной хитрости, лишь прислушиваться к речам и вглядываться в выражения лиц людей третьей принцессы, расспрашивая о внешнем положении дел.

Как война?

Как Жун Тянь?

От этих мыслей сердце Фэн Мина тотчас будто начинало пылать огнём [1].

— Князь Мин всегда напускает на себя печаль, может, наши слуги невнимательны? — Принцесса слегка приоткрыла алые губы, глядя на хранящего молчание Фэн Мина.

Фэн Мин, злясь на её чёрную неблагодарность, холодно усмехнулся.

В этот день Бо Лин был занят, и лишь третья принцесса, взяв с собой Линь Тянь, пришла повидаться. Для женщины не было тайной, что Фэн Мин в душе гневается. Говоря по существу, Фэн Мин неплохо относился к ней, и теперь, попав в подобную ситуацию, ей немного было стыдно. Выпустив чайную чашечку из рук, женщина со вздохом сказала:

— В душе князь Мин чувствует себя ужасно, я знаю. У каждого свои проблемы, что поделать?

Заметив, что юноша молчит, третья принцесса вновь заговорила:

— Князю Мину известно, что я и Бо Лин знакомы с детства, однако печально, что вышла замуж

я за другого.

То, что между третьей принцессой и Бо Лином была любовная связь, Фэн Мин давно заметил. Это объясняло, почему тогда из-за смерти Ань Сюня третья принцесса не сходила с ума от горя.

Фэн Мин вспомнил, что перед смертью Ань Сюнь предвкушал, что будет с императрицей Мо Лань неразлучными супругами, прям как гнездящиеся и летающие парой птицы. Размышляя над тем, что они и впрямь идеально подходят друг другу и к тому же тайные любовники, юноша открыл рот, говоря:

— Невозможно одновременно отведать и рыбы, и медвежьей стопы [2], третья принцесса хоть и любила Бо Лина, но всё же не хотела выходить замуж за незаконнорождённого человека, в итоге ей пришлось выйти замуж за князя Силэй Ань Сюня. А сейчас третья принцесса сама-таки делает свой выбор, так зачем до сегодняшнего дня Вы напрасно вздыхали?

Фэн Мин одним словом раскрыл истинную суть, отчего принцесса внезапно покраснела и смущённо проговорила:

— Невозможно одновременно отведать и рыбы, и медвежьей стопы? У князя Мина и впрямь превосходный ум, на самом деле в мире не всё, что делается, — к лучшему. Если бы я познала эту суть раньше, неужели допустила бы то, что происходит сегодня?

Она некоторое время вздыхала, но Фэн Мин почувствовал, как сердце кольнуло, и смутно уловил кое-что.

Хоть третья принцесса и говорит, что схватила и привезла его сюда ради мести, но больше похоже на то, что она пошла на всё это ради Бо Лина. Иначе третья принцесса осталась бы в Силэй, где её положение было почти как у вдовствующей императрицы. К чему рисковать, сеять раздоры и злить двух государей — Жо Яня и Жун Тяня?

Раньше ей и Бо Лину ничего не оставалось, кроме как досадовать на их принадлежность к разным сословиям, однако сейчас, согласившись последовать за Бо Лином, женщина тайно вернулась в Боцзянь. Именно тогда, когда император Боцзянь как раз признал положение Бо Лина и даровал фамилию царствующего дома...

Фэн Мин хмурил брови и после долгого раздумья внезапно расслабил их. Взяв чашку, юноша сделал глоток горячего чая и медленно начал:

— На этот раз Бо Лину удалось вступить в царствующий дом Боцзянь и стать четвёртым императорским сыном, которому, весьма вероятно, достанется престол, заслуги третьей принцессы действительно немалые.

Женщина сказала со смехом:

— Князь Мин даёт слишком высокую оценку, Бо Лин всегда был смыслённым, разве три других императорских сына смогут сравниться с ним? — В её душе возлюбленный, естественно, являлся лучшим.

Этот ответ как раз подтвердил догадки Фэн Мина. Юноша засмеялся и, хлопая в ладоши, сказал:

— Я сразу подумал, что Бо Лин внезапно пробрался в Силэй не просто так. Сейчас государства Ли и Силэй постепенно набирают мощь и представляют серьёзную угрозу для Боцзянь. Бо Лин наверняка дал слово императору Боцзянь, что сможет разжечь вражду между Ли и Силэй, позволяя обеим сторонам оказаться в проигрыше. А в обмен на это император Боцзянь признает его внебрачным ребёнком.

Посмеявшись, Фэн Мин вновь принял серьёзный вид:

— Третья принцесса действительно потрясающая: ещё будучи в Фаньцзя, Вы уже вынашивали план. Ань Сюнь отправился в Силэй, чтобы отнять престол, Жо Янь сделал предложение, личный визит наследного принца Ань Хэ, а принцесса притворялась, что её лишь интересует искусство исчисления, но в действительности, пользуясь связями, выискивала Бо Лину более выгодное положение. И когда Ваш выбор в итоге пал на Силэй, Вашей целью стал я. «Впервые запев, поразите всех» [3], в наиболее ключевое время схватили меня и увезли с собой, спровоцировали войну между Ли и Силэй, предоставив Бо Лину шанс официально вступить в царствующий дом Боцзянь. Просто потрясающе, а!

Слово за слово анализируя, юноше удалось полностью извлечь все закопанные и переплетённые корни неразрешимых сомнений. Третья принцесса в тот же миг остолбенела.

Всю свою жизнь она любила лишь одного человека — Бо Лина, и с детства считала Бо Лина, само собой разумеется, императором. К сожалению, с собственным положением и не имея поддержки в царствующем доме у Бо Лина совершенно не было возможности соединиться с третьей принцессой.

Бо Лина тоже расстраивало, что его не признавали императорским сыном.

Пока события набирали обороты, она тщательно скрывала, что в тайне помогает Бо Лину, и не давала никому и повода подумать, что любит его, даже приближённой служанке Фэнь Янь.

Часто возвращаясь к мыслям, что двум возлюбленным уже, по-видимому, не суждено быть вместе, женщина отдавала всю себя тоске. В тот день, когда принцесса получила новости о трагедии в Фаньцзя, она погрузилась в глубокое отчаяние и думала, что жизнь почти прервана. Однако Бо Лин, внезапно приехавший в Силэй, попросил её аудиенции и сразу же придумал небольшой план. И сердце, забившись от радости, вновь ожило.

Воспользовавшись удобным случаем, они похитили Фэн Мина, спровоцировали войну между Ли и Силэй и сделали так, чтобы Бо Лин вступил в царствующий дом Боцзянь. С помощью своих навыков Бо Лин, несомненно, мог вступить на престол и стать императором, а она — поддерживающей его императрицей. Одним камнем убить несколько птиц — это было крайне удачным стечением обстоятельств.

Поэтому, даже если ей и было стыдно перед Фэн Мином, третья принцесса всё равно без колебаний согласилась.

Она всё-таки не была таким подлым человеком, как Жо Янь. Сейчас, когда Фэн Мин в двух словах раскрыл многолетнюю хранящуюся в сердце тайну, в душе женщины тотчас же поднялась волна эмоций, захлёстывая её с головой. Сильно испугавшись, то краснея, то бледнея, женщина резко поднялась на ноги.

Заметив её взволнованный вид, Фэн Мин невольно слегка испугался и отступил на два шага назад.

— Чего Вы хотите?

В глазах задрожали слёзы, коротко взглянув на Фэн Мина, третья принцесса прикрыла лицо рукой и выскочила из комнаты.

Глядя ей вслед, юноша пробормотал:

— Оказывается, догадки верны.

Любопытная Линь Тань, что была рядом с Фэн Мином, глянула за дверь:

— Почему третья принцесса убежала? Она плакала?

Фэн Мин сел на корточки и сказал:

— Линь Тань, нельзя людям причинять зло, иначе будет совестно, угу?

Линь Тань, находясь в недоумении, слегка кивнула.

Стоило ему разгадать, как обстоит дело, и у Фэн Мина сильно увеличилась уверенность в собственных силах. Тихо похвалив своё логическое мышление не менее десяти раз, юноша с воодушевлением продолжил думать о побеге.

Выяснив всестороннее положение дел, продолжить было легче, чем раньше.

Бо Лин за счёт вражды между Силэй и Ли получил благоприятную возможность вступить в царствующий дом, а Силэй объявил войну Ли, поскольку Жун Тянь считал, что Фэн Мин находится у Жо Яня. Если станет известно, что Фэн Мин в Боцзянь, тогда нанесённое стороной Боцзянь оскорбление как Силэй, так и Ли станет головной болью Бо Лина. Тогда Фэн Мину необязательно сбегать, а Бо Лину ничего не останется, как вернуть его обратно в Силэй, вдобавок принеся извинения, чтобы усмирить гнев Жун Тяня.

Третья принцесса из-за истребления всего своего рода ненавидит Жо Яня, и они, естественно, не отправят Фэн Мина в Ли и ни за что не уступят этому негодяю.

Пораскинув мозгами, Фэн Мин сделал вывод: вообще не нужно бежать, нужно лишь распространить весть о том, что он в Боцзянь, и этого будет более, чем достаточно.

По сравнению с побегом из хорошо охраняемого места, это было немного проще.

— Ха-ха, оказывается, я действительно бесподобно умён. Жун Тянь, теперь ты никогда не посмеешь смотреть на меня свысока. — Фэн Мин, разговаривая сам с собой, подпрыгнул от радости и, с гордым видом усевшись, стал продумывать, как же подать весть: — Выпустить голубей? Тут совсем нет голубей. Хоть это и столица Боцзянь, однако усадьба большая и тихая, неизвестно, насколько далека городская улица, если надрывать горло, могут и не услышать. Попросить человека тайком передать послание? Неправильно, здешние слуги — приближённые Бо Лина, моё письмо наверняка передадут ему, тогда он схватит меня и посадит в подземную тюрьму.

— Князь Мин, во что мы поиграем сегодня? — С улицы прибежала Линь Тань.

Глаза Фэн Мина заблестели:

— Верно, можно попросить Линь Тань помочь мне.

— Чем помочь?

Фэн Мин вновь задумался и, качая головой, заговорил сам с собой:

«Нельзя. Бо Лин спокойно позволяет Линь Тань быть здесь, так как наверняка предпринял меры предосторожности. Кто знает, может, он как раз и ждёт, что я стану посмешищем. Ох, неужели я, выдающийся князь Силэй, такой глупый человек?»

Линь Тань потянула Фэн Мина за рукав и, задрав голову, спросила:

— Князь Мин, мы сегодня поиграем в кубик Рубика? — В её глазах Фэн Мин был куда более способным юношей в сравнении с теми, кто раньше был заперт здесь. У него было множество забавных историй, и он мог придумать достаточно много необыкновенных игрушек. Например,

вчера Фэн Мин нарисовал чертёж кубика Рубика, и Линь Тань приказала слугам сделать эту игрушку, которая действительно ей очень понравилась.

— Что забавного в кубике Рубика? — небрежно озвучил Фэн Мин, по-прежнему сосредотачиваясь на послании. Взгляд упал на кубик Рубика, что был в руках Линь Тань, сердце сильно забило в груди, и юношу осенило.

Фэн Мин улыбнулся и, присев на корточки перед Линь Тань, сказал:

— Мы сегодня поиграем не в кубик Рубика, а в другую интересную игру.

Линь Тань ещё больше обрадовалась и, хлопая в ладоши, сказала:

— Здорово-о, во что поиграем?

— В любом случае во что-то очень интересное, и всё. — Фэн Мин нахмурился и сказал: — Только не хватает нескольких вещей.

— Чего не хватает? — широко распахнув глаза, спросила Линь Тань.

— Бычьей шкуры и немного отличного вина.

— Бычьей шкуры и отличного вина? Это просто. — Линь Тань, слегка наклонив голову на бок, заученным и копирующим взрослых тоном приказала: — Эй, кто-нибудь, подойдите сюда.

В дверь спешно вошла служанка и, зависнув в поклоне, проговорила:

— Чего изволит принцесса? — Линь Тань приказала всем слугам называть себя принцессой, ведь она являлась любимой младшей сестрой Бо Лина, и каждый слуга, проживающий в этой усадьбе, баловал её, осыпая лестью.

— Возьмите несколько бычьих шкур, отличного вина и принесите мне.

Фэн Мин перебил, сказав:

— Нужно побольше, ведь чем больше, тем веселее.

Линь Тань обернулась к служанке, говоря:

— Побольше, ведь чем больше, тем веселее.

Служанка с изумлением посмотрела на них:

— Слушаюсь. — И, отступив, удалилась.

Боковой вход усадьбы, где проживал Фэн Мин, охранялся Хань Сувэнем.

Хань Сувэнь являлся доверенным лицом Бо Лина, всегда отвечающим за судьбу важных заключённых. Бо Лин хоть и знал, что тот служит с осторожностью и осмотрительностью, но всё же не посчитал лишним приказать ему не спускать глаз с Фэн Мина. Хань Сувэнь тоже понимал, что дело весьма непростое, и целыми сутками не смел расслабляться, ежедневно ходил дозором, охраняя.

Мужчину, который читал нотацию двум опоздавшим на свою смену охранникам, внезапно окликнула служанка, стоявшая у ворот во двор:

— Господин Хань. — Она вытянула шею, однако так и не осмелилась покинуть усадьбу.

С самого начала Бо Лин, чтобы предотвратить утечку информации, строго-настрого приказал всем служанкам ни на шаг не выходить за ворота усадьбы, а всем охраняющим снаружи стражникам — не входить во двор.

Хань Сувэнь подошёл к служанке и, встав у ворот, спросил:

— В чём дело?

— Принцесса Линь Тань сказала, что хочет поиграть в нечто интересное и хочет бычьей шкуры и хорошее вино.

— Бычьей шкуры и хорошее вино? — Хань Сувэнь поморщил густые брови. Фэн Мин был крайне ценен, третья принцесса строго приказала ни в коем случае не обижать князя и обязательно удовлетворять любую его просьбу. И в то же время нужно было обеспечить, чтобы Фэн Мин не навлёк беду. Хань Сувэнь взял на себя это задание: не делать послаблений, но и не ужесточать, не обижать, но и волю не давать. Однако, как назло, сюда вмешивалась любимая младшая сестра Бо Лина, которая причиняла немало головной боли.

Хань Сувэнь удивлённо произнёс:

— Бычьей шкуры и отличное вино — разве можно из этого придумать интересную игру? Ох, действительно не понимаю, почему четвёртый принц позволяет принцессе Линь Тань каждый день навещать князя Мина. А если князь Мин неблагоприятен для принцессы?

Служанка сказала со смехом:

— Третья принцесса говорила, что князь Мин очень мягок сердцем и никоим образом не навредит принцессе Линь Тань. Всё же дайте им это, пускай они поиграют. Принцесса Линь Тань очень любит безобразничать. Не знаю, зачем им понадобились бычьи шкуры, вино, конечно же, чтобы пить. Эти вещи абсолютно безвредны: князю Мину, даже если он использует вино, чтобы напоить допьяна всех людей в усадьбе, всё равно не выбраться из рук стоящих снаружи охранников старшего брата.

Хань Сувэнь не думал, что бычьи шкуры и вино могут причинить какой-либо вред, и, ненадолго задумавшись, кивнул, говоря:

— В таком случае немедленно отнесите им.

Любая внесённая в усадьбу вещь, будь то одна иголка или нитка, проходила через Хань Сувэня, даже то, что несла с собой Линь Тань — всё требовало проверки у этого охранника. Один его лёгкий кивок, и вот уже бычьи шкуры с вином внесли в усадьбу.

Фэн Мин бросил ленивый взгляд на аккуратно нагромождённые на полу усадьбы кучи шкур и десяток кувшинов вина и сказал со смехом:

— Бо Лин очень щедр, сразу так много дал.

Линь Тань надменно сказала:

— Конечно, мой старший брат самый щедрый. Князь Мин, всё-таки во что поиграем?

Фэн Мин загадочно подмигнул:

— Мы поиграем во что-то, что не позволено знать другим.

— Хорошо-о. — Линь Тань, подвергшись провокации, тотчас же воодушевилась и, обратившись к прислуживающим князю служанкам, махнула рукой: — Можете идти, и без приказа никому не входить.

Бо Лин всегда применял к пленникам внутренний и наружный метод изоляции. Внутри усадьбы пленник был словно хозяином: если только дело не касалось побега, то ему можно было делать всё что угодно. Однако снаружи усадьбы послаблений не было. Вот и выходило, что внутри всё было дозволено, а снаружи была лишь строгость. Служанки спокойно разгуливали по двору, а стража безустанно караулила всё вокруг. Прислуживающие господину в усадьбе служанки не отвечали за охрану и не говорили ни слова. Сказав лишь «слушаюсь», слуги слегка подгибали ноги и послушно возвращались к себе в комнаты.

Сильно обрадованный Фэн Мин, присев на корточки, сказал Линь Тань:

— С минуты на минуту начнём, небо скоро стемнеет. А когда стемнеет, тогда мы сможем повеселиться.

— Хорошо-о, начнём.

Один юноша и одна девочка, опустившись на корточки, с огромным воодушевлением принялись за работу.

С наступлением ночи над столицей Боцзянь, Пэне, появилось нечто странное.

Несколько десятков светящихся, ослепительных и причудливых объектов медленно вознеслись над городом, словно яркие звёзды внезапно спустились к земле. Эти странные фонари из бычьих шкур непрерывно плыли по воздуху, поднимаясь всё выше и выше.

— Смотрите!

— Это духи небесные спускаются на землю!

— Случится большое бедствие...

— Нет, это счастливое предзнаменование, Небо помогает нашей Боцзянь!

— На них что-то написано! — кто-то крикнул. — Фэн Мин! Там написано два слова: «Фэн Мин»! Это имя небесных духов!

Растрёпанные простолюдины с шумом один за другим выскакивали на улицу, поднимали головы и наблюдали. Пока детвора бежала за фонариками, звонко крича, старики, горько плача, благоговейно падали на колени и кланялись в землю.

Фэн Мин с улыбкой смотрел на медленно поднимающиеся в небо фонарики «Кунмйн» [4], слыша возгласы, которые, словно морской волной, доносились от восточных до западных городских стен. На каждом из фонариков юноша красивым, словно взлетающий дракон и пляшущий феникс, почерком написал два слова: «Фэн Мин», которые, несомненно, уже увидели жители Пэне. Юноша верил, что скоро эта новость, словно длинное крыло птицы, долетит до прибрежных районов нижнего течения реки Янцзы [5], чтобы сообразительный Жун Тянь тотчас же смог понять смысл этого послания.

Линь Тань, всё ещё не зная, что лично испортила большое дело старшего брата, в стороне хлопала в ладоши, радостно заставляя «письма» взлетать:

— Полетели-полетели! Полетели-полетели!

Преданный своей работе Хань Сувэнь никоим образом не предполагал, что в величественном Китае в семье находчивого господина Кунмина неожиданно окажется такое милое изобретение, и не догадывался, что отличное вино можно не только пить, но и делать из него горючее, вырабатывающее горячий воздух.

— Огонь! Всем открыть огонь! — громко приказал первым отреагировавший и быстро сообразивший Хань Сувэнь всем ошарашенным охранникам, которые увидели сие чудо. Мужчина приказывал стрелять по фонарям Чжугэ Ляна.

Солдаты, никогда не видевшие подобного, были сильно напуганы. Они суматошно поднимали луки и, полностью потеряв меткость, были настолько напряжены, что подстреливали своих же сослуживцев. Лишь Хань Сувэнь, который оставался в здравом уме, попадал по целям, сбив четыре фонаря.

Но, к сожалению, было слишком поздно: фонарики Чжугэ Ляна уже успели привлечь внимание народа, и написанные два слова «Фэн Мин» передавались из уст в уста.

Сегодня имя князя Мина из Силэй, словно раскат грома, прогремело над землями Боцзянь.

Подобное третьей принцессе и Бо Лину не могло прийти в голову.

Всю ночь на улице царил хаос, сам же Фэн Мин, сидя в комнате, смеялся до коликов в животе. Теперь это головная боль Бо Лина, посмотрим, как он справится с Жун Тянем и Жо Янем.

На следующие утро Бо Лин один пришёл повидаться.

Он всё так же был облачён в небесно-голубой наряд, на губах играла улыбка, а сам мужчина по-прежнему вёл себя изящно и совершенно не был зол, как предполагал Фэн Мин. Войдя в комнату, мужчина обратился к Фэн Мину с улыбкой, сложив руки в знак приветствия, проговорил:

— В этой усадьбе проживало очень много дорогих гостей, князь Мин всё же первый из них, кто смог отправить сообщение. Не понимаю, отчего этим сделанным из бычьей шкуры фонарикам удалось подняться в небо и не упасть?

Фэн Мин, конечно же, не собираясь рассказывать Бо Лину истину, с улыбкой сказал:

— Четвёртый принц сейчас всё ещё спокоен, я весьма восхищён.

— Хе-хе. — Бо Лин взмахнул рукавом и медленно сел. — Признаюсь князю Мину, прошлой ночью, услышав на улице гул горожан, я спешно покинул вечерний банкет и, внезапно увидев несколько десятков фонарей с именем «Фэн Мин», я прямо-таки почти стал страшно перепуганным Бо Лином. Боцзянь ничтожно крошечная страна, внезапно обидевшая как Ли,

так и Силэй, и теперь ей грозит несчастье.

Фэн Мин, косо оглядев мужчину, заметил, что тот даже бровью не ведёт. Подозрения охватили душу, и юноша поинтересовался:

— По-моему, тебя нависшая над Боцзянь беда совершенно не беспокоит.

Бо Лин вновь рассмеялся и легко проговорил:

— Зачем беспокоиться? Нет худа без добра, ещё тогда, когда, пренебрегая опасностью, похищали князя Мина, я уже был готов к столкновению с подобным положением. К тому же... князь Мин разве останется здесь?

Фэн Мин, внезапно ощутив холодок по всему телу, задрожал:

— Что значат Ваши слова?

— А то и значат: пока князь Мин гостит здесь, Бо Лин совершенно не уязвим. — Бо Лин выпрямился и, поднявшись, искренне ответил: — Сейчас два императора Ли и Силэй надеются заполучить князя Мина, Бо Лин выберет лишь одного из них, есть ли какие-то затруднения?

— Выберешь лишь одного императора: Силэй или Ли? — Сердце Фэн Мина вздрогнуло, глаза несколько раз закатились, а сам юноша хохотнул: — Если отдашь меня Жо Яню, то как третьей принцессе объяснишь? Да, ещё, как объяснишь Жун Тяню? — Крепко сжав кулаки, юноша подумал: «Хм, неужели я такой идиот, что позволю тебе отдать меня кому-то?!»

Бо Лин покачал головой, сказав:

— Без абсолютной необходимости я, естественно, не передам князя Мина Жо Яню. Новость о том, что князь Мин здесь, очень скоро распространится по всему миру, и великой битвы между Ли и Силэй нам не удастся увидеть, Жун Тянь тоже приедет к нам потребовать Вас, важную персону. Тогда если Жун Тянь согласится на три моих условия, то мы, конечно же, почтенно вернём князя Мина.

— Три условия?

— Во-первых, Силэй следует дать обещание защищать Боцзянь от дурных нападков Ли; если Ли недвусмысленно станет угрожать Боцзянь, то Силэй немедленно пошлёт войска и атакует границы Ли. Ли и Силэй всегда не выносили друг друга, это условие императора Силэй, наверняка, не затруднит. Второе, между Силэй и Боцзянь должно быть принято соглашение, и никогда Силэй больше не тронет ни одну травинку, ни одно дерево Боцзянь. И в-третьих, император Силэй должен помочь мне занять престол Боцзянь.

Внезапно всё осознав, Фэн Мин кивнул, говоря:

— Три условия действительно самые важные.

Бо Лин, совсем не смутившись, с достоинством проговорил:

— Великому мужу полагается господствовать над миром. Прошу князя Мина собственноручно написать письмо, сообщите императору Силэй о своём благополучии и заодно изложите три выдвинутых условия.

— А если я не напишу? — Фэн Мин презрительно фыркнул. — Вы убьёте меня?

Бо Лин покачал головой:

— Будучи в Силэй, князя Мина постоянно защищала третья принцесса, и Бо Лин бесконечно благодарен, как можно убить Вас? Напишите, будете дорогим гостем, а не напишете, будете заложником, писать или нет — только князю Мину решать, Бо Лин не станет чинить препятствий. Только князь Мин в моих руках, и император Силэй наверняка согласится на выдвинутые условия.

Фэн Мин прищурился:

— А если Жун Тянь не согласится?

Бо Лин холодно проговорил:

— В таком случае ничего другого не останется, как отправить князя Мина Жо Яню. Кровавая клятва, которую он тогда принёс третьей принцессе, всё ещё в силе: князя Мина обменяют на голову Лун Тяня, и в Фаньцзя десять лет будет царить благополучие. Думаю, стоит взять кисть и свиток.

Юноша был взбешён и, словно Голлум, с фырканием пробормотал:

— Напишу-напишу. — «Подожди, выберусь из этой усадьбы и исчезну в неизвестном направлении, посмотрим, что ты вернёшь Жун Тяню».

Подойдя к столу, где лежали кисть и тушь, Фэн Мин красивым почерком, который был словно взлёт дракона и пляска феникса, начал писать:

«Жун Тянь,

на этот раз у тебя нет гениально-тонкого расчёта, и, кроме того, подвергшись обману, тебе пришлось вертеться «волчком», словно собака, кусающая себя за хвост. Я не в Ли, а в столице Боцзянь — Пэне, на три выдвинутых Бо Лином условия ты приедешь и обменяешь меня, ты непременно должен согласиться, иначе я отправлюсь составлять компанию Жо Яню.

Ни в коем случае не забывай: даже если я действительно попаду в Ли, тебе не следует бесцеремонно начинать войну.

Немного скучаю по тебе. Да, кстати, не следует винить Жун Ху и Ле Эра, нужно как следует позаботиться о них, вместо меня справься о здоровье вдовствующей императрицы и передавай привет Цю Лань и девушкам.

Фэн Мин».

Стоящий в стороне Бо Лин, заметив, с какой занимательностью он пишет, с улыбкой качал головой.

Фэн Мин, отбросив кисть, наклонил голову, сказав:

— Письмо написано, я могу быть свободен.

— Премного благодарен князю Мину. — Мужчина, взяв сверток и сунув его за пазуху, слегка хлопнул в ладоши, выпуская звонкое эхо.

Немедленно пять или шесть разодетых в яркие одежды миленьких служанок одна за другой вошли в комнату, неся в руках квадратные тарелки, на которых лежали прекрасные самоцветы, во множестве ласкающие взор, одежда и нательный меч.

Мужчина сказал со смехом:

— Князь Мин официально прибыл в Боцзянь, как можно не отправиться на банкет императора? Прошу князя Мина причесаться, умыться, переодеться и проследовать за мной во дворец, нанести визит отцу-императору. Приветственный банкет уже готов.

— Во дворец? — Фэн Мин, вытаращившись и открыв рот, смотрел на бросающиеся в глаза, пестрящие красотой наряды.

Служанки в один голос сказали:

— Прислуживающие князю Мину рабыни помогут переодеться. — Девушки бросились раздевать, надевать нижнее бельё, завязывать яшмовые подвески, водружать головной убор, обувать и вешать на пояс меч. В суматохе Фэн Мин мгновенно преобразался.

Переодев юношу, служанки изящно покинули комнату, а Бо Лин с улыбкой преподнёс ему вещицу:

— Эта вещица возвращается к князю Мину. — Неожиданно этой вещицей оказался скрываемый за спиной Фэн Мина маленький кинжал, который тогда был подарен Жун Тянем, чтобы юноша мог себя защитить, и который тогда был найден и убран третьей принцессой.

Удивлённо поглядев на этот кинжал, ему невольно вспомнилось улыбчивое лицо Жун Тяня. Тогда оно было похоже на дыхание весеннего ветра, тронувшего лицо, а сейчас находящееся далеко за тысячами гор и рек.

Бо Лин понял заветную мечту юноши:

— Князь Мин очень скоро может вернуться в Силэй, так к чему, глядя на вещь, вспоминать о её хозяине? — Эта фраза, которую он слышал от третьей принцессы, также принадлежала Фэн Мину, способностями которого он невольно был впечатлён.

За дверью внезапно раздался изумительный голос:

— Сможет ли князь Мин живым вернуться в Силэй, ещё неизвестно. — Дверная шторка поднялась, и в комнату вошла третья принцесса. — Я специально приехала, чтобы с князем Мином отправиться во дворец пировать.

— Третья принцесса только что сказала: смогу ли я живым вернуться в Силэй...

Женщина слегка кивнула и равнодушно проговорила:

— Хоть князь Мин с помощью своего ума разгласил новость, однако сам того не зная лишь усугубил собственное положение. Сейчас весь мир знает, что князь Мин один в Боцзянь, и нам сложнее будет обеспечить безопасность князя Мина. Стоит ли говорить, что, помимо императора Ли Жо Яня, даже во дворце Боцзянь есть некоторые, кто смотрит на князя Мина хищно, как тигры на добычу?

— Во дворце Боцзянь?

— Князь Мин, подумайте, если князь Мин станет жертвой покушения здесь в Боцзянь, кто больше всего обрадуется этому?

Юноша украдкой бросил взгляд на Бо Лина, тихо размышляя: «Очень несчастным, естественно, является Бо Лин, не стоит говорить, что Жун Тянь, несомненно, съест его живьём». Внезапно глаза просияли: — Больше всего обрадуются, должно быть, три принца Боцзянь.

От ответа тотчас же разболелась голова.

Зачем его ни с того ни с сего втянули в борьбу за престол Боцзянь, действительно беда как с неба свалилась. Таким образом, опасность в Боцзянь подстерегает его на каждом шагу, ему не только не сбежать, но ещё нужно, пока не приехал Жун Тянь, оставаться под защитой Бо Лина.

На миг задумавшись, юноша со вздохом проговорил:

— Третья принцесса действительно потрясающая, всего пара слов, и мне уже не хочется сбегать.

Третья принцесса и Бо Лин с улыбкой обменялись взглядами и, обернувшись, сказали:

— Князь Мин, к чему вздыхать, сейчас у князя громкое имя и уже нет никого, кто бы его не знал. Во дворце император и принцы уже заждались, прошу князя Мина отправляться в путь.

Втроём они вышли из дома, а снаружи двора уже собралась охрана.

Бо Лин, стоя рядом с Фэн Мином, тихо проговорил:

— Дворец полон опасности, князь Мин, запомните, не нужно отходить от меня даже на полшага.

Фэн Мин, ощущая себя мясом на разделочной доске, к тому же жирным куском мяса, которое каждый хотел отрезать себе, только и мог, что послушно кивнуть и вместе с Бо Лином сесть в повозку.

Примечания:

[1] Кит. «душа будто пламенем объята»; обр.: гореть от нетерпения, волноваться.

[2] Русский аналог: за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

[3] Обр. в знач.: прославиться за один день, достичь успеха с первого раза; молниеносный успех.

[4] Фонарь назван в честь его создателя — китайского полководца и государственного деятеля эпохи Троецарствия Чжугэ Ляна (181—234), имеющего взрослое имя Кунмин. Фонари использовались в качестве средства связи.

[5] Обр.: все части Китая.

<http://bllate.org/book/13377/1190087>